

Частная школа "Восны"

*Литературный
альманах*

Вдохновение

Выпуск 1

*Одичово
2009 год*

Дорогие друзья!

Перед вами первый номер школьного литературного альманаха «Вдохновение», куда вошли творческие работы наших учеников, их наставников и родителей.

Авторы сборника разные по возрасту, у них свое видение окружающего мира, у них разное умение творить в такой непростой области литературы, как поэзия. Не у всех и не всегда произведения отличаются зрелостью и совершенством, есть и подражательные стихи, и совсем наивные на заданные рифмы.

Но не это главное. Главное — все без исключения авторы интересные, думающие, духовно богатые, романтические натуры.

Хочется верить, традиция, начатая выпуском этого сборника, будет продолжаться, будет расти число юных дарований.

Пожелаем вдохновения и удачи тем, кто вступил на путь литературного творчества!

*Учитель русского языка и литературы
Перкова А. Т.*

Оглавление

Поэзия	3
Бузова Ксения	4
Гущин Валерий	10
Ишимова Мария	12
Костиненко Ольга	13
<i>Неизвестный</i>	27
Талпалацкая Елизавета	29
Агамирова М.А.	32
Гитарц Л.В.	34
Егорова А.Н.	38
 Буриме	 41
Андреев Даниил	42
Горбунова Валерия	43
Ишимова Мария	44
 Проза	 45
<i>Виктория</i>	46
Комарова Анастасия	48
Ходанович Полина	49
Зубрицкий Д.И.	52

Поэзия

В
Д
О
Л
Ж
О
В
Ж
Ж
Ж
Ж
Ж

Бузова Ксения, ученица 10 класса

Расставание

Кто же в этом виноват?
Стал безумным беглый взгляд.
Стало острым напряжение,
Вижу я в глазах волнение...

Кто же в этом виноват?
Не вернуть меня назад.
Но на следующей весне
Ты забудешь обо мне...

Вижу вдалеке я огонька сияние,
А в руках своих держу пламени дрожание.

Не хочу в душе хранить слезы омовения,
Не зажгутся там теперь искры вдохновения.

Этой ночью я узнаю откровения звезды,
В алом облаке растают сокровенные мечты.

И по миру разлетятся, мглу таинства храня,
И над морем ярко вспыхнет нежная мечты заря.

Каждый день

Дай мне время разобраться,
Дай мне время все понять.
Не могу я улыбаться,
А в душе своей кричать!

Крик души моей невинной
Не услышишь никогда.
До чего же мне противно,
Как хочу забыть тебя!

Я хочу забыть навечно
И не думать о тебе,
Жизнь прожить свою беспечно
В отражении в воде...

Но ведь это не возможно,
Ты же рядом близко так.
И душе моей тревожно,
Не могу я не кричать.

Ответа нет

Не полюбишь и не скажешь,
Не узнаешь, не поймешь.
Не поймешь и не расскажешь –
На устах застыла ложь.

Не ответишь, не обманешь,
Не задумаешься ты.
Не поможешь, не узнаешь,
Где цвели мои мечты.

Не захочешь и не сможешь
Ты прийти ко мне в мой дом.
Не полюбишь, не поможешь
И растаешь под дождем...

Вкус свободы

Нечаянно, прекрасно,
Мучительно, неожиданно.
Открыла дверь напрасно –
Повеяло дурманом...

Внезапно, эпатажно?
А может сумасбродно?
Да разве это важно?
Теперь она свободна.

Хотела взрослой сказки...
Конца в ней не бывает,
Никто не даст подсказки,
А слабый выбывает...

И вот она свободна,
И что ей делать дальше?
Искать кого угодно,
Скрывая нотку фальши...

Из-за тебя

Феерия мыслей,
Смертельный удар.
Удар очень быстрый,
Секундный кошмар.

Кошмар одиночества,
Грусти, тоски...
Мне радости хочется,
А в мыслях: Умри!

И в порыве гордости
Захлестнет отчаяние.
Убери неровности,
Отключи сознание.

Отключи сознание,
Делай то, что знаешь.
А потом раскаянье –
Ты же погибаешь!

Тело холоднеет,
Смерти приближенье,
Все в глазах чернеет,
Нету мне спасенья!

Ты моя погибель,
Сам того не зная,
Ты еще не видел,
Как люди умирают...

Затяни петлю разлуки:
Потуши пожар любви!
И твои мужские руки...
А в глазах твоих огни...

Ты уйди туда неслышно
И закрой ворота меж нами.
Будет капать дождь по крыше,
Мне еще печальней станет.

А потом после грозы
Разойдутся облака.
С неба капелька слезы
Высохнет и все... Пока!

Пока Иван, мой дорогой,
Любила Вас я долго.
Я знаю: Вы теперь другой,
Но за границей только.

И Вас я больше не увижу,
Не думаю об этом вновь!
И дождь печально бьет по крыше...
Вот так прошла моя любовь!

Это дверь стеклянных снов,
А за нею рай...
Там живут добро, любовь,
Хочешь открывай.

Гущин Валерий, выпускник 2009 года

Сидит на облачке мальчишка,
Сидит задумчивый, босой.
Мысли его просты уж слишком,
Он мал еще и чист душой.

О чем он думает, мечтает?
О чем-то детском или нет?
Один лишь он ответы знает,
Тая их в сердце сотни лет...

Зачем мне что-то объяснять,
Зачем что-то доказывать.
Хочу, чтоб каждый смог понять,
Нельзя судьбе указывать.
Хочу, чтоб небо высотой
Своей космос пронзило .
Хочу, чтоб время на денек
Свой ход остановило.
Хочу, чтоб я, сев на пенек
И чуть расширив очи,
Увидел, как тот паренек
Влюбился сильно очень.
Хочу, чтоб слезы слаще стали
Или чтоб вовсе их не стало.
Сколько мы боли испытали?
Разве на ранах соли мало?
Хочу, на все, чтоб было две попытки,
Слова свои забрать обратно,
Был шанс исправить все ошибки,
С нуля начать все аккуратно.
Взять белый лист бумаги А4,
Карандашом нарисовать счастливые улыбки,
И будешь ты теперь жить в мире,
И не услышишь больше грустных скрипов скрипки.
Желаний может быть и море,
Где взять мне сил, чтоб в жизнь все воплотить.
В судьбе есть каждому по горю,
Но есть и шанс кому-то счастье подарить...

Ишимова Мария, ученица 5б класса

Птицы

К нам в Москву пришли морозы,
Инеем сверкают ивы и березы.
Птицы мерзнут у окна, птицы голодают,
А мальчишки со двора палки в них бросают!

Нет, братьев наших меньших
Мы обижать не будем!
Птиц нам надо покормить,
Птицы тоже люди!

Костиненко Ольга, ученица 10 класса

Я боюсь наутро встать и выйти вниз.
Там налево кухня и дверной карниз.
Я боюсь двух сумок на моем плече.
Догорать не надо на окне свече.
Я боюсь обычно за столом сидеть,
Над открытой книжкой карандаш вертеть,
И боюсь вернуться я к себе домой.
Все сомненья влево и тоску долой.
Я боюсь дороги - ведь тебя там нет,
Тот фонарь бросает на дорогу свет.

Извините, странно, но боюсь так жить,
С наступлением ночи будет снег кружить.

Если честно, я такой была,
Поднималась как-то я из-за стола,
Поднималась быстро и сходила вниз.
Там налево кухня и дверной карниз,
Но жила надеждой, но жила звездой,
Постоянной мыслью, что ты там со мной.
И умрет однажды и погаснет та,
Потечет из крана теплая вода,
И опять сначала буду начинать,
Черная машина, стул, диван, кровать.

Извините, странно, но боюсь так жить,
С наступлением ночи будет снег кружить.

Я думала, ты был тоской,
А ты стал просто человеком.
И проведешь своей рукой
По сомкнутым от грусти векам.

Пройдешь по улицам кривым,
В руках бросая зажигалку.
Возможно, нам с тобой двоим
Всего, что есть, немного жалко.

Поверь, поверь ты мне сейчас,
Что одиночество здесь вечно.
Пройдет за часом длинный час,
И разойдемся мы беспечно.

Возможно, этого здесь нет.
Возможно, что тоски не существует,
Но время правильный билет
Возьмется мне, и все минует.

Я захлебнусь и буду жить
Такой, как я была когда-то.
Метель пойдет с утра кружить
И не уйдет она, не надо.

Ты приди к ней во сне.
Пусть ты будешь стоять в темноте.
Пусть ты будешь стоять спиной.
Бог сказал, что ты больше не мой.
Пусть придешь к ней еще только раз,
Дать услышать ей сущность тех самых фраз.
Пусть в груди до крови заболит,
Но я буду знать, что пульс твой кипит.
Пусть там будет кошмарный обман.
Пусть удушит тоской всей туман.
Пусть все, пусть, только ты появишься.
И случайно в конце обернись.
И я буду знать, что ты был,
Когда пес при луне тихо выл.

Да и пусть этот мир тихо сходит с ума.
Только пусть вдруг увидит в своем сне она.
Только пусть вдруг скажет, что я не летаю,
Ну а ты обернись и скажи: «я знаю».

И он исчез в полоске света,
Вдруг растворился в темноте.
И не осталась я, согрета
В его крошечной пустоте.

Лишь только миг его не стало,
Его не стало, мы живем.
С немого неба поливало
Никем не прошенным дождем.

Я не уверена, он был, иль не был,
Иль я стояла там одна.
Его любовь во сказках небыль,
И я, поверьте, не жена.

Поверьте, люди, странно,
странно,
Сквозь отречения любишь,
Миллион терзаний в нашей
ванне,
А мне приходится так жить.

Любить так жутко, одиноко.
Все время чувствовать вину.
Провиденья открыто око,
И ты предчувствуешь зиму.

Любить холодной зимней ночью,
Любить под гнетом одеял.
Одеть на уши слово срочно,
Забыть сто раз, где ты стоял.

Клянусь рассветом терпеливым,
Клянусь явлением светил,
Клянусь для каждой, каждым
мигом,
Никто так в жизни не любил.

Никто не чувствовал забытость
Его семьи и всех людей
Никто не лез в ту самобытность,
Не чувствовал смерть всех
речей.

Никто не знает униженья
При заблуждении детей.
Никто не знает страх молчанья
И будущность чужих идей.

Никто-никто, и это слово
Пусть пронесется сквозь века!
Вам ваша жизнь лишь дорога.

Не дай вам Бог ступить на яму,
Всепоглощающей мечты.
Смотря с далекой Фудзиямы,
Как распускаются цветы

.....

Тихо-тихо против воли
Я опять схожу с ума.
Не сказать, чтоб много боли,
Не сказать, чтоб я одна.

Просто как-то вдруг нечаянно
Начала я вспоминать:
Стало все необычайно,
Только мне нельзя молчать.

Что такое вдруг случилось,
Что такое вдруг со мной.
И не очень долго длилось,
Что не виделись с тобой.

Просто вдруг опять однажды
Я совсем сойду с ума:
Не войдешь же в реку дважды,
Не достанешь же со дна

Когда шла вперед я ночью,
Луч сквозь дерево светил.
Желтой сумрачною точкой
Он из жизни уходил.

15

Он

И зачем в тебя влюбился?
Столько лет тебя любил.
Как в отчаянье не бился,
Что я только не творил.

И зачем все это делал,
Под окном тебя я ждал,
За тобой все время бегал,
Неспокойно засыпал.

А потом, потом случилось
Далеко не как всегда:
Просто больше мне не снилась
Твоя тонкая рука.

И потом уже не слышал
Телефонного звонка.
Я на утро встал и вышел.
И ушла гулять тоска.

Вот и все: конец рассказа,
Я тебя не видел вновь,
Даже не было экстаза,
Не застыла в жилах кровь.

Ну и что...прошла ты мимо,
Там в саду работал я.
Мое сердце не застыло,
Не было в тот миг огня.

Ну, конечно, я беспечно
Посмотрел через плечо.
Под луной ничто не вечно,
Не хочу смотреть еще.

今、永遠に、君の心はあなたにだけ
属している..

今はあ
なたの

Она

Боже-Боже! Боже правый!
Где же он живет теперь?
За какой лесной дубравой,
И какой там ходит зверь?

Боже-Боже! Я не знаю.
Я не знаю до сих пор,
Часто в мыслях повторяю
Наш последний разговор.

Ну, уж нет! Вот не дождется,
Не дождется, не поймет,
Сорок штук таких найдется,
Он один от них уйдет.

По серьезному не знаю
Его мыслей, его чувств,
С ним давно я не встречаюсь,
Да и двор давно уж пуст.

Столько зим переменялось,
Столько выстрадано дней,
Может, что-нибудь случилось,
Потому он не со мной.

И никто теперь не знает
Про стихи и про тоску.
Лето быстро пролетает,
Не проходит боль в боку.

Не получится, наверно,
Рассказать вам все опять.
Грусть владеет мной безмерно,
Я устала вспоминать.

Там в саду сирень отгадет.
Но надеюсь до сих пор,
Что он в мыслях повторяет
Наш последний разговор.

Представляет и об этом:
Красным войлоком кровать
Долгим жутким летом
Мне придется застилать

Без тебя еще недели,
А быть может, целых три.
Где же наши те метели? -
Опустело все внутри.

Слушай, мама, ради бога
Забери меня домой.
Пусть отпустит та тревога,
И наступит мой покой.

Слушай, мамочка родная,
То, что было - отпусти.
Посреди больного мая,
Если сможешь, не грусти.

Просто вспомни, если сможешь,
Что была такая дочь,
Что ничем ей не поможешь,
Даже если сгинет в ночь.

Прости меня, мама,
Прости, если сможешь,
Прости и за то, что ничем не
поможешь,
Прости меня, мама, за то, что я
плачу,
Наверно, сейчас не могу я иначе.
Прости меня, мама,
Прости мою душу,
Быть может, мне станет
Немного, но лучше.
Прости меня, мама,
И встретить на рассвете:
Придем к тебе мы,
Твои бедные дети.

Это было так недавно,
Это было так давно.
Разбивает мысли в мыло
Самолетное стекло.

Там осталась мысль-шалость,
Схоронилась вглубь с душой.
Там легко мне засыпалось
На подушке, на большой.

Перестану есть в столовой,
Перестану там бывать.
Будет жизнь, как утро, новой.
С кем я буду засыпать?

Только как-нибудь под вечер
Я, в свою ложась кровать,
Обниму мечту за плечи,
Перестану вспоминать.

Навсегда я позабуду
Всех, кто был, и все, что есть.
Это - в памяти не будет,
А они все будут - Здесь.

Как проводишь весну,
Как не любишь тоску,
И следы на снегу
Не любить не могу.

Ты пойдешь в никуда,
Унося холода,
Мимо улиц прямых,
Оставляя одних.

Проходя, загляни,
Что в порядке - скажи.
Я тоже живу,
Не любить не могу.

И опять гаснет свет,
И опять мыслей бред.
Не могу, не хочу,
Ты поверь, я молчу.

Ты меня ведь забыл,
Не спеша проходил,
И сейчас ведь живешь,
Небу долг отдаешь...

Неизвестный автор

Письма другу

Письмо первое

Приветствую, мой друг!
Я счастлив Вам писать,
Я счастлив видеть Вас
Среди моих друзей!
Среди всех тех,
Кто дорог мне,
Среди всех тех,
Кто в каждом дне
Был рядом,
Был со мною.
Протягивал мне руку помощи тогда,
Когда я был на дне,
И сам я всплыть не мог.
Спасал меня в тот миг,
Когда взрывалось сердце.
Когда утихнуть не могла душа,
Вселял в меня уверенность, терпенье.
Спасибо, Друг, за все, что сделал для меня!

Письмо второе

Приветствую, мой друг.
Уж день отдал поклон,
Но как красив был он!
Дождь окутал землю мокрым одеялом,
И свежести предал дорогам и лесам,
И сердце ни о чем другом не вспоминало.
И где я был тогда, не знаю, друг, я сам.
Я, словно в сказке, оказался на мгновенье,
Прошел ее волшебные миры.
И на душу пришло успокоенье,
И мне забылись грусть и дни тоски.

Письмо третье

Приветствую, мой друг!
Как дни молниеносны!
Уж осень пост сдала,
Морозы взяли власть,
И все вокруг умолкло,
Зима изволила негаданно напасть!
О нет, мой друг!
Ничуть я не печален,
И грусти места нет в моей душе.
Я ранним снегом и метелью взбудоражен,
Желанье с временем сражаются во мне!

Письмо четвертое

Приветствую, мой друг!
Уж вот пройдет неделя,
За нею месяцы, года,
Десятилетия, столетия,
Мелькнув, словно мгновения,
Пройдя сквозь мир иной,
Уходят навсегда!
Увы, мой друг,
Всему конец настанет.
События прошлого
Уж не вернутся никогда,
Но все прошедшее
Следы свои оставит,
И лишь душа бессмертная
Останется одна.

Талпалацкая Елизавета, ученица 10 класса

Я издыхающая личность.
В моих глазах лишь пустота.
На что теперь мне красота,
Моих страстей аналогичность.

И я умру. Как тень,
Мой тихий образ будет жить.
В глазах сомкнется ночь и день,
Не в силах сон мой разбудить.

И ты умрешь. Ты — сновиденье,
Твой образ мучает меня,
В моем умрешь воображение,
Сгоришь в бесплодье бытия.

Сомкнешь глаза, как я, устало,
Вздохнешь и тихо улетишь.
В забвенье жить тебе пристало,
Забвением путь свой прекратишь.

В ожидании полета

Любовь к нему была другая.
Она, как первый самолет.
И неудачная такая...
И самолет скорее был не тот.

Я бред несу, живу в бреду.
Сплошной туман, неуточнения.
Неверный курс — вот упаду.
Ловлю рывки мгновенья.

Закончен рейс. Он был не тот.
Хоть....
Но я пошла на те страдания,
И выбран был мной самолет.

Сижу, грущу теперь у трапа,
Мечты ловлю я в небесах.
Теперь любому буду рада,
Неважно, ждет ли меня крах.

Но лишь бы в небо окунуться
И в ветре горе утопить.
Забыть бывшее, улыбнуться,
Ловить полет и просто жить.

Агамирова Марина Анатольевна

В дороге...

Идет троллейбус по кольцу,
А в нем мальчишка конопатый
Выводит пальцем по стеклу
Узор по-детски простоватый.

А рядом бабушка ему
Твердит там что-то убежденно.
Но взгляд тот в небо обращен:
Он недоступно-отрешенный.

Снуют авто и тут и там,
Сигналят, в общем, суетятся...
А он рисует по стеклу
И так не хочет отвлекаться.

Вот остановка, но я жду...
В поток не хочется вливаться,
Сигналят сзади. Я стою,
С мальчишкой жалко расставаться.

А рядом жизнь кипит, шумит.
Спешат прохожие толкаясь.
Лишь он мечтательно сидит,
На суету не отвлекаясь...

Сыну

Опять над алгеброй склонился ты в тоске,
Ворчишь, что с химией устал уже сражаться,
И что опять, наверное, вызовут к доске,
И Лизка, вредная, вновь будет ухмыляться,
Прищулив глазки, хитренько смотреть.
А ты, как проклятый, все вынужден терпеть.

«Достала» физика, и школа надоела.
И поскорее б уж взрослым стать,
Ведь нет у них «домашнего задания»,
И их не заставляют рано спать.

Ах, ты, мой милый воробей,
Мне не поверишь, хоть убей -
Окончишь школу и тогда поймешь,
Что это было сказочное время лишь.

Пройдут года. Окрепнешь и взлетишь.
На прочность жизнь тебя не раз проверит.
Мои слова сынишке повторишь.
Но знаешь, он ведь тоже не поверит...

Гитарц Лариса Владимировна

Любимый враг

Хоть собака я и злая,
С кошкой дружно мы живем:
Вместе в мячик мы играем,
Спим на коврике вдвоем.

Понимает с полуслова
Эта кошечка меня.
И, конечно, очень скоро
Научусь мурлыкать я.

...Кто подкрался сзади близко,
Выгнув спину, хвост задрал?
- Не отдам! Моя сосиска!
Брысь отсюда! Р-Р-Р-Гав!

У меня соседка - кошка.
Ссора – это же пустяк.
Ну, повздорили немножко...
Кошка - мой любимый враг!

Сестричка

Теперь я мальчик взрослый,
Ведь мне уже шесть лет,
И на вопрос серьезный
Я требую ответ

Могу сказать им прямо,
Что им пора спешить.
Хочу у папы с мамой
Сестричку попросить.

Нам с ней не будет скучно.
Мы будем с ней дружить.
Возьму ее за ручку
И научу ходить.

Я ей подставляю спину,
И руку, и плечо.
И в чашку я подую,
Когда ей горячо.

И в детский сад сестричку
Я утром провожу,
А заплести косичку
Я маму попрошу.

Кто сможет мне поверить?
Кто сможет все понять?
Кто будет мою маму
Мамулей называть?

Родить мою сестричку
Я доверяю вам.
Вот только, чур, я имя
Придумаю ей сам.

Сказка о цифрах, которые любили спорить

Жили - были Цифры: 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9.. Вышли они однажды во двор и решили выяснить, кто же из них важнее всех...

Первым вышел круглый Ноль:

«В умножении я король.

Всех умножьте на меня -

Получусь в итоге Я!»

Единичка прокричала:

«Я всегда всему начало -

От вершин и до глубин

Первым был всегда Один»

Улыбнулась Два в ответ:

Лучше двойки в мире нет,

Ведь вдвоем всегда дружней

Вместе вдвое веселей.

Не сдержалась цифра Три:

«Ты на сказки посмотри.

Всех на свете я сильней -

Вспомни «Трех богатырей».

А Четверка всем сказала:

«Я пешком ходить устала.

У машины неспроста

Есть четыре колеса».

Все мечтают получать

На уроках цифру Пять.

Кто способен и усидчив,

Называется отличник.

Шесть важнее всех на свете:

В школу хочется всем детям.

А когда ребенку шесть,

То пора за парту сесть.

На семь бед один ответ,

Ведь важней Семерки нет.

Как же много мы успели,

А всего семь дней в неделе.

Восемь крикнула сердито:

«На весь мир я знаменита.

Сколько клеток, посмотри,

В ряд у шахматной доски»

Девять встала во весь рост:

«Быстро я решу вопрос.

Я, Девятка, всех важней.

Тот, кто больше - тот сильней».

Вышло солнышко во двор:

«Я подслушало ваш спор

И, скажу я вам по чести,

Вы сильны, когда вы вместе!»

Егорова Анна Николаевна, учитель математики

Аннушке

Как пуховой шалью невесомой,
Я накрою плечи твои не спеша,
Так и теплым, нежным словом,
Дорогая, я окутаю тебя.

Доброе, ласковое слово в руки ты возьми,
Посмотри попристальней, к сердцу поднеси.
Слово, как испуганная птица, может улететь из рук.
А может к сердцу прилепиться, как надежный друг.

Прекрасна женщина с ребенком на руках:
Она лучится трепетной любовью,
Неся сокровище свое,
Омыть Твоею кровью.

И верит: жертва во спасение дана,
И соединит Господь собою,
Как в небесах, так и на земле,
Своею нежною любовью.

Нам бы не осквернить Ее ничем
И не предать порою равнодушьем.
Поэтому молитву мытаря
Должны мы повторять с сердечным простодушьем.

И грешен я, и ничего-то не умею:
Ни каяться, ни просить, ни молиться —
Лишь грешить...
Прости меня, я сожалею...

*(Посвящается Братии Псково-Печерского
монастыря)*

Грустно и уныло:
Гордыня душу придавила.
И не дает ей улететь,
На мир прекрасный посмотреть.

Господь, мой Боже, помоги,
И груз скорей сними,
И дай ей улететь туда,
Где папа с мамой ждут меня.

Б О Р И С П О Д О Б Р Е Н О В

Буриме

*Буриме - это стихотворение на заранее заданные рифмы.
Пятиклассники с удовольствием играли на уроке литературы в
такую игру. На рифмы стихотворения С.Я.Маршака у них
получились чудесные, даже лучше авторских, стихи.*

Андреев Даниил, ученик 5б класса

По свирепому океану
Плыл на корабле матрос.
Дорогую обезьяну
Он из Африки привез.

Как на жарком юге,
Где-то в дебрях там,
Добрые подружки
Повисли на хвостах.

Обезьянка та тоскует
Дни и ночи напролет.
И песню грустную такую
Все время про себя поет,

Теперь даю бананы
Маленькой зверюшке,
Жалею обезьянку:
Обидели людишки.

Горбунова Валерия, ученица 5а класса

По океану плыл матрос,
Смешную обезьяну из Африки привез.
Обезьянка, чуть тоскуя
Дни и ночи напролет,
Песню такую она нам поет:
«Жила я на юге, сидела в кустах,
С веселыми подругами висела на хвостах.
И ели мы бананы в стране моей
Гуляли с обезьянами, не зная про людей».

Ишимова Мария, ученица 5б класса

По океану бравый матрос
Одну обезьяну в Россию привез.
Обезьянка, тоскуя дни напролет,
Такую вот грустную песню поет
О том, как на юге в зеленых кустах
Подружки ее висят на хвостах,
Бананы едят, потешаясь над ней,
Над бедной и грустной мартышкой моей.
Но что же поделать: такая судьба!
С людьми должна жить обезьянка моя.

Προζα

Β
Δ
Ο
Χ
Η
Ο
Β
Ε
Η
Υ
Ε

Комарова Анастасия, ученица 8б класса

Самая уютная школа

Хотите знать, какая школа в Московской области самая лучшая, красивая и к тому же уютная? Я скажу однозначно. Это школа «Сосны».

Двухэтажное здание бело-розового цвета уютно расположилось в дачном поселке среди темно-зеленых сосен, отсюда символичное название. Парадный вход начинается с высоких белых колонн. Когдаходишь вовнутрь, сразу попадаешь в просторный холл с высокими потолками и широкой парадной лестницей с красной ковровой дорожкой. Сразу чувствуется красота, роскошь и уют. Все располагает к комфортному пребыванию в здании школы: и на уроках, и в свободное от занятий время.

Поднимают настроение милые животные в Живом уголке школы, с которыми все хотят пообщаться, погладить, покормить. Здесь есть и шиншилла, и кролики, и хомячки, и крыски... Особенно умиляются малыши, им обязательно хочется погладить их по пушистой шерстке, взять на руки.

Самые большие залы – это актовый и спортивный, наиболее любимые и часто посещаемые. Здесь проходят общешкольные праздники и дни рождения детей.

Классные кабинеты небольшие, но очень светлые и уютные. В них есть все, что нужно для занятий: теле-видео аппаратура, компьютеры в каждом кабинете, стенды-помощники. А как много живых растений и цветов, которые создают домашнюю обстановку. Каждый кабинет имеет свое «лицо» и продуманную цветовую гамму, начиная от ковров и заканчивая настольной лампой и шторами.

Самое «вкусное место» в школе – это столовая, здесь все как в лучшем ресторане: красиво, уютно и, главное, вкусно пахнет пирожками и домашним борщом.

В такой красивой, удобной школе всем интересно, легко и комфортно учиться. Так что добро пожаловать в школу «Сосны»

Ходанович Полина, ученица 8б класса

Родина Есенина (эссе по впечатлениям)

Родина Есенина – это памятное место, где мы недавно побывали вместе с одноклассниками и учениками нашей школы.

Родина Есенина – это родной дом, в котором родился будущий поэт. Это усадьба, которая по решению дедушки, Никиты Осиповича Есенина, была заложена в селе Константиново, в самом центре, напротив храма и неподалеку от земской школы. Но со временем дом обветшал, и родители поэта его перестроили, точно таким, каким его было принято строить в их селе.

Поэт любил родительский дом, и во время пребывания в Париже написал такие строчки:

Я любил этот дом деревянный,
В стенах теплилась грозная мощь,
Наша печка так дико и странно,
Завывала в дождливую ночь.

Сестры рассказывали, что к приезду брата всегда готовились. В доме все чистилось, мылось, прибиралось, хотя необходимости такой не было. Пол устилали домоткаными дорожками, а когда брат приезжал, на следующий день происходила перестановка: стол пододвигали ближе к окну, в доме появлялись букеты с цветами, о которых Сергей Александрович написал:

Я только тот цветок люблю,
Который врос корнями в землю.
Его люблю я и приемлю,
Как северный наш василек.

В доме мы увидели старинную непритязательную мебель: деревянную кровать, шкаф, стол. Личные вещи матери и самого поэта висят на вешалке.

Как и в любом доме, есть маленькая кухня, которая также была опозитизирована Есениным:

Мать с ухватами не сладится,
Нагибается низко.
Старый кот к махотке крадется,
На парное молоко.

Родина Есенина – это семья Есенина, прежде всего родители поэта: Александр Никитич и Татьяна Федоровна Есенины – потомственные Константиновские крестьяне.

Отец поэта в 12 лет был отдан на заработки в Замоскворечье, в лавку купца Крылова, где прослужил около 30 лет; в родном краю бывал лишь наездами. И вот так, в один из приездов, он женился на односельчанке, красавице-певунье, Татьяне Федоровне Титовой. После свадьбы Александр уехал, отправив жену к своей матери. Татьяна выполняла всю тяжелую домашнюю работу, но даже если она выполняла ее хорошо, то в ответ получала только косые взгляды или воркотню. И впоследствии она решает уехать с маленьким сыном к своим родителям. Отец входит в ее положение и решает, отправить Татьяну на заработки, а маленького Сергея оставить себе, с условием, что она будет каждый месяц высылать по три рубля. Когда мальчик стал подрастать, он видел рядом с собой мудрых бабушку и дедушку. И неслучайно образы этих людей очень часто встречаются в его стихах:

К теплому свету на отчий порог,
Тянет меня твой задумчивый вздох.
Ждут на крылечке там бабка и дед,
Нежного внука подсолнечных лет.

Под впечатлением сказок, которые рассказывала его бабушка, маленький Есенин начал сам фантазировать, с чего и началась его поэтическая жизнь:

Под окнами костер метели белой,
Мне девять лет, лежанка, бабка, кот.
И бабка что-то грустное, степное пела,
Порой зевая и крестя свой рот.

Родина Есенина – это школа, в которой учился поэт. В 1904 году Есенин идет в школу. В те времена в школах учились 4 года, но если родители ученика решали, что ему пора идти помогать им, то дети не доучивались до этого срока. В школе изучались такие предметы, как чтение, письмо, арифметика; после появилась география, сначала родного края, а после и Руси.

У маленького Есенина за поясом всегда была книга. Рассказывали, что увидев новую, нечитанную книгу, он готов был заполучить ее любой ценой. А в третьем классе Сергей пришел в школу, подошел к учителю, показал исписанный лист бумаги и сказал: «Смотрите, это я сам». У маленького поэта уже появилось желание получить отзыв о своем творчестве. Но учитель Иван Матвеевич убирал листок в стол и говорил: «Не увлекайся, занимайся лучше». Он боялся, что

творчество помешает мальчику хорошо учиться. Но этого не случилось, и Сергей закончил школу на «отлично».

Родина Есенина – это природа родного края: бескрайние пшеничные поля, чистая речка Ока, зеленые пастбища, веселые березовые рощи. Все это говорит нам о тихой и спокойной жизни в селе Константиново. Когда выходишь на склон реки, то невозможно налюбоваться прекрасной панорамой, которая раскрывается перед нами. Вид оттуда невообразимый: внизу петляет река, в которой взрослые и дети летом купались, посреди нее несколько маленьких изумрудных островков, все остальное пространство занимают поля, заросшие высокими травами.

Я люблю над покосной полянкой
Слушать вечером гул комаров,
А как гаркнут ребята тальянкой,
Выйдут девки плясать у костров,

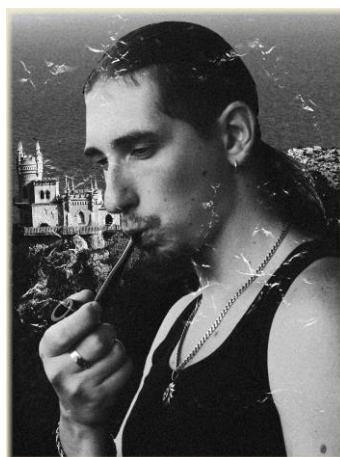
Загорятся, как черна смородина,
Угли очей в подковах бровей,
Гой, ты, Русь моя, милая Родина,
Сладкий отдых в шелку упырей.

Родина Есенина произвела на меня потрясающее впечатление: запах осени, запах увядающих цветов и трав, аромат яблок, золотые краски, покой и тишина. Не забыть мне того, что подарила эта поездка...

.....

Зубрицкий Дмитрий Игоревич

ЗООПАРК

(отрывок)

1.

Киев. Лето. Жаркий солнечный день. Отличная погода для отдыха на природе, либо для прогулок по столице.... Но не для всех такой прекрасный погожий день проходит гладко. Именно в жаркие летние дни с кем-нибудь обязательно что-нибудь случается, чаще – самое драматичное. Чем ярче светит солнце, чем свежее и зеленее вокруг, тем неожиданней и трагичней обрывается жизнь... на железнодорожном полотне, в мутных водах рек и водоемов, на расплавленном городском асфальте шумных автомобильных дорог и тихих спальных районов, застроенных высотками, не оставляющими прыгунам ни единого шанса.

- Дорогой, ты слышал, что в Припяти открыли зоопарк чудных животных?

- Да, милая. Я вчера вечером новости смотрел. Как раз показывали репортаж об этом.

- Да?! А ну, расскажи поподробней. Кому это в голову пришла такая бредовая идея?

- Ну, почему же бредовая? Каждый делает деньги, на чем может. Это заведение открыл некий Господин Слон.

- Хм. Это у него фамилия такая или прозвище?

- Не знаю. Наверное, прозвище из-за чрезмерно большой головы. "Человек-слон", или как там эта болезнь называется? Хотя, с виду солидный мужчина в дорогом костюме, белая рубашка, черный галстук и все такое... ха, мне понравилась его брошь на галстуке: она выполнена в виде значка радиации.

- Может один из этих, ну, бывших сталкеров?

- Может и из них.

- Н-да, любопытно-любопытно...

- Я вижу, ты заинтересовалась?

- Ну, как тебе сказать?

- Да ладно, хорош увиливать. Ты же у меня любопытная, как кошка. Заметь, ты первая начала этот разговор, а? – Виталик обнял Леру за талию и потерся о её нежную щечку своей щетинистой и колючей. – Давай съездим, если хочешь.

Она одобрительно кивнула, моргая длинными ресницами.

3.

Зоопарк, открывшийся в знаменитом городе-призраке, не был похож не на один из известных зоопарков мира. По крайней мере, Виталик с Лерой, объездившие почти все мировые столицы, ничего подобного не встречали. Уникальность заведения начиналась с того, что вместо привычных просторных дорожек, выложенных плиткой или посыпанных ракушечником, пролегающих меж огромных вольеров с животными; вместо освежающих в жаркий летний день фонтанчиков, небольших прудиков с островками и домиками на них для птиц, весь зоопарк располагался в частично разрушенном пятиэтажном некогда жилом доме. Хотя, понятие "жилой" для этого дома давно утратило свой изначальный смысл. Более ста лет назад, здесь обитали люди. Затем случилась Катастрофа, и молодой симпатичный для своего времени и эпохи городок в считанные дни опустел, превратившись в заброшенный город-призрак. После Второй Катастрофы его населили чудовища, порожденные толи Зоной, толи советскими учёными, оккупировав его на многие десятилетия. Но, к столетию даты первой Катастрофы власти окончательно навели порядок в Зоне, проведя тотальную чистку всей территории. Городок снова опустел. Остались только легенды, терабайты мультимедийной информации, тысячи книг и музейные экспонаты.

Зону закрыли. Закрыли для всех, кроме властей. По крайней мере проблема сталкерства больше не зудела у них в одном месте. Да и выбросы, причиной которых по одной из версий были нескончаемые попытки сталкеров проникнуть вглубь Зоны, с тех пор прекратились. Существовало, конечно, множество теорий на сей счёт... Но, ни одна из них так и не была доказана.

И теперь вот один из домов Припяти снова стал «жилым». Какой-то, по определению Виталика, «олигарх-извращенец» приобрёл его в собственность и превратил в тюрьму для записанных в Новую Красную Книгу существ, некогда населявших Зону. Купив зеленый коридор, он обеспечил своему заведению приток туристов со всего мира.

Другим пунктом уникальности этого зоопарка были непосредственно жители, то есть те существа из Новой Красной Книги, размещённые на некогда

дефицитной жилплощади. Никогда ещё простой обыватель не имел такой возможности лицезреть тварей жуткого мира воочию. На этом, собственно, и строилась коммерческая идея Господина Слона.

На входе, напоминающем полуразрушенный подъезд дома, пережившего ядерный апокалипсис – впрочем, это и был полуразрушенный подъезд дома, пережившего ядерный апокалипсис, просто, несколько иного рода – стоял контролёр. Облечённый в ставший раритетом экзоскелет, он проверял билеты у посетителей. Виталик с Лерой не спеша подошли к нему.

- И как они могли в этом перемещаться? Это ведь экзоскелет, насколько я понимаю? Он же тяжёлый, судя по всем этим железкам, и скорее всего, жутко неудобный.

- Лера, это самая удобная и модная, да к тому же дорогая одежда, которую только можно было носить в Зоне, - попытался Виталик объяснить на понятном Лере языке.

- Ваши квитки? – бодро прозвучал голос контролера, искажённый встроенным в экзоскелет переговорным устройством.

- Ось, будь-ласка, - ответил ему на родном языке Виталик, доставая и протягивая билеты.

- Добрэ. Будьтэ обэрэжни, нэ пидходьтэ близько до клиток та огорож, нэ дражнить монстрив, бо воны дуже агрэсывни та нэбеспэчни. Прошу, - контролёр отошёл в сторону, открывая проход.

...

Редактор-составитель, корректор	- Перкова А.Т., учитель русского языка и литературы.
Компьютерная верстка	- Кочубеев В.О., учитель информатики.
Художники-оформители	- Комарова Варвара, выпускница 2009 г., Сажина Ольга – ученица 8а класса.
Издатель	- Гурьянкина И.П., директор АНО СОШ «Сосны»

Благодарим всех, кто помогал в создании журнала «Вдохновение»